

ф. 558 Смирнов. П

и 4.2

Слово в переносе
по просвещению

германам

на 6 листах

СЛОВО

въ неболю по просвѣщеніи.

Покайтесь, приблизитесь царствіе небесное. Матф. W, 17.

Въ нѣкоторыхъ судилищахъ, тобы изъ устъ виновнаго извѣсти истинное признаніе въ угнетенномъ злодѣяніи, показывали мучительныя орудія пытки и смерти, и такимъ образомъ узнавая сокровенности злато сердца, дѣлами надлѣгавшій приговоръ къ казни. Но верховный Судія совѣсть имѣя, поступаетъ съ достойными вѣчнаго наказанія. Всевѣдущій, вѣдая уже все изгибы сердецъ глупѣйшихъ, вмѣсто грома и молній поражаетъ законѣвшихъ въ беззаконіи — однимъ тихимъ словомъ: покайтесь. Какъ радостливый Отецъ увѣщевая дѣтей своихъ, вмѣсто угрозъ и смерти обѣщаетъ жизнь и блаженство, вмѣсто царства тмы — царство свѣта: покайтесь, вопіетъ онъ, приблизьтесь царствіе небесное. Какъ небесный Троповѣдникъ небесной благодати пришедши въ Капернаумъ, началъ свое слово къ съдѣющимъ Матф. W, 16. во тмѣ и сѣни смерти.

Мы, сѣ! не могли и подумать, чтобы къ намъ клонилось спасительное сіе увѣщаніе. Будучи крещены и омыты водою благодати мы уже носимъ на себѣ столъ драгоцѣнное имя Хріста. Если не всегда, по крайней мѣрѣ очень часто являясь въ храмъ молитвы

и сердечного сокрушенія, кто бы изъ насъ, Благодетельные Христіане, пожелъ себя виновнымъ въ пренебреженіи сего храма, и Христовыхъ заповѣданій? Кому бы, какъ съ насъ, изъ насъ нужно было покаяніе, когда речемъ себѣ: грѣха не имали? Но Христосъ, агнецъ вземающій грѣхи міра отвѣтствуетъ гласомъ праведнаго обличенія: не приидохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе. Плахъ! вса со- грѣшима, вса сокрушенія отъ путейъ правыхъ, устранивши въ адово неправу и злодѣяніе; пренебрежи терпѣніе терпеливаго и Многострадальнаго, позабыли никогда насъ изабавляющаго; презрѣли Бога: по- каемся, охестотенные!

Матт. IX, 13.

Попечительный Вратъ души и тѣлеса, не хотѣ амерти грѣшника, но есѣ обратити ашу и живу быти, когда готовъ и цѣлитъ его, безпрестанно требуя признанія въ болѣзняхъ, и обещая ашу жизнь вѣчную. Обратиши, говоритъ онъ, и живи. будете. Но тѣловѣкъ при- нимаѣ чрезъ ашу спасительныя слова аи, огнь свободно попускаетъ обратно вѣнчать имъ чрезъ уста свои, недоуоляя пробудитъ толь спокойно спящую его совѣсть. И такъ покаяніе столь густо оглашающее слухъ нашъ, и столь густо пребывающее на нашемъ вздохѣ — есть ли истинное покаяніе?

Покаяніе входитъ чрезъ предвѣріе внутренняго признанія и сердечнаго сокрушенія въ угнетенныхъ нами беззаконіяхъ. Чтобъ предстать предъ праведнаго Судію, и показаться въ грѣхахъ своихъ, надобно презрѣти въ самую себя; и отбранивши отъ всего вѣншнаго обратитъ- ся только на внутреннее. Истинное грѣховъ² своихъ познаніе рождаетъ истинное покаяніе. Естьли самъ я не вникну въ свои дѣянія, какъ могу признать свои преступленія? Естьли не подумаю, не приду

въ себя самихъ, какъ могу судить о поступкахъ своихъ? Устранивъ мысль свою на разсмотрѣніе и испытаніе собственнаго состоянія, на всѣ мои помысли, на агова и на дѣйствія какъ въ отношеніи къ другимъ, такъ и напаче къ самому себѣ, не могу не прилѣпиться огорчившихъ меня пагубъ. Пусть же пусть я узнаю отъ самого себя, какъ въ какой блудный приидиши въ себѣ, кого раздразнилъ я, отъ кого отлучилъ, что потерялъ, и до какой дошелъ крайности. Пусть самъ узрю я мерзость беззаконій своихъ, отлученіе отъ Божіей благодати, и сравню съ тѣпотою души съ Богомъ и въ Богѣ пребывающихъ. Пусть также вспомяну непорочное состояніе тѣловѣка, и второе состояніе грѣховное. И наконецъ, безпрестанно такими образами размышляѣ самъ съ собою, пускаи измѣню на всяку ночь ложе мое, сѣлами моими амоу Ис. VI, 7. постелю агоу. Пусть козѣна моя изнемогутъ, отъ гласа воздыханія — См. 24. моего прилпнетъ кость моя плоти моеи: и потаю узе изъ глубины сердечныя, и во многои скорби моеи дерзну возрѣдаться въ сокрушенныя Давидомъ предъ престолѣмъ Всамлосердаго: Помилуй мя, Боже, по величю твоеи милости... Мещастный! о естѣли бы слова твои были согласны съ твоими дѣйствіями!

И такъ истинное покаяніе есть истинное признаніе грѣховъ, сердечное сокрушеніе, и совершенное оставленіе того соблазнительнаго пути, по которому мы доселѣ блуждали. Оно есть приетаніе, которое благоутробіе Божіе предуготовило великому волнуемуща своимъ грѣхамъ, — вода омывающая всякую нечистоту въ духовнаго тѣла, — цѣлительныи пластырь заживляющій раны душевныя, и возвращающій спасеніе; — бальзамъ воскрешающій отъ умиственна амерти, и изабавляющій отъ вѣчныхъ мученій, угованиахъ діаволу и аггеломъ его. Матт. XXV, 41.

Когда еще не было видимо видимаго сего міра, Богъ уже зналъ, что тварь разумная заботится Творца своего, и погрязнетъ въ своихъ беззаконіяхъ, и потому чрезъ покаяніе восхотѣлъ къ себѣ обратитъ ее, и очиститъ отъ всякаго скверны. И еще, възираетъ, *Исай 1, 18.* онъ усталимъ Исайи, будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ побѣлю: аще же будутъ яко тервеленое, яко вощи побѣлю. Это бы было съ нами, если бы мы стояли часто раздражаемыми нашими верховными Судіа не принимала отъ насъ никакого покаянія? Вздвигая слезы, безпрестанныя убои, вѣчныя мученія предвѣщанно изнурили бы наши сердца. Вотъ такъ, какъ скоро кто нарушитъ святую его заповѣдь, ударяетъ бы громъ, и низвергаетъ нарушителя въ бездны адовы. И, можетъ быть, мы, — которыхъ теперь Искупителъ міра столь униженно, тихъ сказать, проситъ раскаяться въ преступленіяхъ, — давно бы были жертвою плотскихъ терзевъ и вѣнскаго огня, вѣчно сжигаю и несожигающаго. Какъ убои, а! мыслишь! Но глава Милосердія твоему, Господи! хотѣ мы при всей нашей вѣрѣ въ Спасителя нашего, не представляя грѣшны, какъ будто нарочно искушавъ его долготерпѣніе. Покайтесь, нечувствительные!

Поистинѣ велика есть сила покаянія. Ни тласствъ, ни множеству беззаконій, ни долговременное во грѣхъ закоснѣніе, никто не можетъ перевѣситъ покаяніе. Только покайся, и получиши прощенье; покайся, и будешь спасенъ. Кто бы осмѣлился усумниться въ столь восхитительномъ послѣдствіи покаянія, когда оно основано на словахъ Пророческихъ, на проповѣди Апостоловъ, на примѣрахъ покаившихся, на словѣ того Бога, который послалъ

3
Сона своего призвать грѣшниковъ на покаяніе. Слудница приходитъ въ домъ Симона Фариисея, находитъ Іисуса Христа, падаетъ на колѣно его, омываетъ ноги своими слезами, потираетъ опирами ихъ власими глабы своихъ, возмываетъ на нихъ миро: и изъ слудницы издѣвается въ цѣломудренную. — Кто можетъ изъяснить блаженнаго Павла, предъ бывшаго конителя Божіей церкви, пошты, бѣгнія, труды, бѣдствія, гоненія, бѣнія, узы, тѣлныцы, кораблекрушенія, раны, амерть и мучительную его кончину? Покаяніе его, и обращеніе языковъ отъ иудейско-клонства въ истинное Богопознаніе приняло пріятныи плодъ Богу. Кто бы треснута привелъ на мѣсто себя, какъ Петръ трикратно отвергши отъ Іисуса Христа, вору съсрагнута, залилъ слезами и рѣшитель не иначе препроводитъ остатокъ дней своихъ, какъ томя въ скорбяхъ, трудахъ и бѣдствіяхъ, проповѣдуя всенной Іисуса Христа, отъ котораго отвергся на дворѣ Каіаеры, истиннымъ Богомъ? Наконецъ по правнотой любви своей цмивъ за него кровь свою съ радостію подѣлялъ мучительную амерть. Но мы нецѣльные! Какой нынѣ Павелъ, — конитель братіи своихъ Христіанъ, Какой Петръ многократно отрицающійся отъ своего Спасенія, — сотворилъ столь многіе и толикіе плоды покаянія?

Покайтесь! покайся, убои, нечувствительные. Время покаянія еще не уходитъ, между тѣмъ въгодныя минуты стѣсненія не терпятъ отсрочки. Намъ надобно устроить новыя заветнія для умноженія прибитковъ; здѣсь устроить лучшій порядокъ въ торговлѣ, и взятъ новыя мѣры, какъ поимать талы, здѣсь не вѣдѣть: Намъ умножить сокровищницы и обезопаситъ ихъ страдами; заботы за работами, безпородства за безпородствами;

то нуно, се не обходимо... Безумие! въ сію ночь душу твою исты-
суть отъ тебѣ; а где уготовалъ си кому будешь?

Лук. XII, 20.

Покайтесь! такъ, какою признавалъ въ ошибкахъ своихъ, възираетъ гордое властолюбіе. Но се признаніе не удачи сполнѣ не обходимо теперь, что бы оставилъ выгодный случай разширить власть мою. Пойду со многотысячными силами, погорю мнѣ непокорныхъ, пораду варваровъ не признающихъ моего величія, истреблю жестокоствовавшихъ въ несправедливость. Да будетъ моя земля, и небо неблагодарны. Опамини высокопарный метатель; дальній путь сокрушилъ тебѣ, взаимныя пораженія разстроили планъ твоего высокомерія, нежданно ослѣпилъ духъ твой, муть и моръ низвергнутъ тебѣ въ ту бездну, которую ты готовилъ для мнимыхъ враговъ. И се самъ Богъ уже наказалъ адептовъ къ рабству, радныхъ къ кровопитию, и мнѣющихъ смертию многихъ обезсмертилъ имъ единого!

Покайтесь! Богъ милостивъ, говоритъ озабоченный мірскими удовольствіями. Пусть придутъ скучные дни покаянія, тогда нежданнымъ сорветъ съ себя грѣховное бремя. Но теперь обремененности твоя, то приглашаютъ къ пиршеству столу, установленному лхмными снѣдками; то открываются новыя зрѣлища, достойныя любовителю; то зоветъ веселая бесѣда друзей увеселяющихся скучу многообразіемъ увеселеній, играютъ музыканты, легка и быстра движенія уодовыхъ Продиску востанутъ губ-
ства. — Это, есть ли нежданная смерть застигнетъ улыбающуюся уста, и хладомъ покроетъ горящую твою лампу? Зарѣ

Мат. VI, 22

будетъ тогда ласкающая тебя надежда раскаянья? Столь яствъ преобразитъ въ грѣбъ твой, радость въ уныніе, Мусикійскій гробъ — въ плачъ и рыданіе.

Какъ опасно такое отлагательство покаянія до другого времени; но еще опаснѣйшее преніе утвердитъ въ шестомъ и достижении спасенія, когда тебѣ скоро прибѣжишь къ покаянію, но совершенно бесполезному! Скоро раскаяешься, но иногда такъ, какъ Римъ, иногда какъ Сауль, а иногда на подобіе Иуды или Исараона.

Несчастія больше всего нудятъ насъ къ раскаянію, но какъ скоро пройдетъ время нашего искуса, тогда забываемъ, и обратно падаемъ въ грѣховную бездну, въ которой и преисе валимъ по вѣраженію Дамаскина. Несчастія возвращаютъ насъ насъ самихъ; удаляя въ преніи со стороны воздушныхъ перилъ и обстоятельствъ, нудятъ насъ угасить храмъ доселѣ забытый; несчастія амуртуютъ насъ и приближаютъ къ Богу. Несчастія извлекаютъ изъ устъ каждаго: Отче! согрѣшихъ на небо, и предъ Мобою. На до Луки, хVIII, 19. возрешая нами свѣча зажигаетъ любовь къ Богу возгорающуюся въ сердцахъ нашихъ; каждое знаменіе креста возлагаемое на насъ на персяхъ нашихъ показываетъ, что мы готовы нести крестъ Иисусовъ. Но въ то самое время, какъ неурядица столько бываетъ благодѣтельна, посмотримъ, что производитъ во внутренности? Злая помысливъ переизмѣняютъ добрыя, и оставшая одно тѣло на мѣстѣ молитвы, уводятъ духъ нашъ на развалины нашего счастья. Молимъ Бога не о томъ, что бы Онъ по своему милосердію отпустилъ намъ наши согрѣшенія, но

о томъ, какъ бы скорбе линовалось время поразившихъ насъ бѣ-
ствий. Не обещаемъ воздержаться отъ преступляющихъ содѣла-
новъ міра сего, но то единственно держимъ въ мысляхъ своихъ,
какъ бы возвратитъ нами потерянное, какъ бы опять собрать
бѣгущее богатство, вновь обратитъ на себя вниманіе насъ окру-
жающихъ, и потомъ вновь, позволимъ сказать мнѣ, вновь позвать
Бога насъ наказующаго, или лучше указующаго намъ нашимъ заблуж-
деніемъ. Плещи! такъ ли мы должны предстать престолу Госпо-
дню? Представьте, съ какими трепетомъ, съ какими униженіемъ,
равно держатъ притти къ Господу своему, просятъ прощенія въ
въ угнетенномъ проступкѣ? Не воображаетъ ли ему важность ви-
ны, забываетъ ли онъ о томъ, какъ притти къ разбѣженному на-
талику, какъ предъ нимъ изъяснитъ, и какъ попроситъ извиненія? Не
страшитъ ли и того, что бы вѣсто прощенія не получилъ наказа-
нія? — Нестокосердіи! такъ ли мы должны исповѣдать грѣхи свои?
и сфараонъ дважды покается, дважды предъ Моисеемъ и Арономъ
обещается исправиться въ своемъ жестокосердіи, и дважды паки же-
стоталось сердце его. Азъ же вѣщаю: и отпущу вы, и кто не
исх. IX, 28. приложитъ аболити; а сердце его кипѣющее злобою изготавляю
новыя мучительныя работы: и не отпущу сыновъ Израиле-
выхъ. Какой же обиль конецъ лютнаго сего поканія? Терпимое мо-
ре поглотило ливана сфараона съ колесницами, всадниками и
всего его силою. Христіане! не изъ страха казни, киковъ сего

5
влекли сфараона къ раскаянію, но изъ презренія къ пороку и изъ
любви къ добродѣтели, — согласите наружность со внутренностію,
уста съ сердцемъ, — покайтесь!

Но я, возражаетъ безпечность, подобно разбойнику скажу въ тѣхъ
моихъ амерти: помяни мѣ Господи! когда придемъ во царствіи тво- Лук. XXIII,
емъ. и, какъ и онъ, насладимся блаженствомъ. Не удержитъ ты думашъ
вѣстѣ на крестъ, какъ разбойникъ? удержитъ ли ты, что Богъ при-
метъ твое раскаяніе, и проститъ тебѣ не подобіе разбойника, не
вида плодовъ твоего поканія? пусть будетъ такъ! Но естество
Богъ никому не открытъ твоя амерти, ни того, какъ и въ какомъ
расположеніи обратитъ амерть твою; то какъ можешь равнѣть
себя разбойнику, и основывать надежду твоего спасенія на его спасе-
ніи, когда самъ видишь, что твои обязательства совершенно
противны его обязательствамъ? Сколько погибло въ таковомъ на-
деждоу поканія безъ всякаго поканія и приращенія св. таинъ!
Покайтесь! Пусть за благо временно огнетитъ ехиднавый сосудъ
сеи къ принятію чистнаго тѣла и крови Христовой, пусть освѣ-
титъ дѣла и помышленія; да Богъ. благословитъ оставивша пог-
вилъ въ многотрудной снѣзи си, и дастъ вамъ все во благо, толь-
ко покайтесь!

Очень Хорошо!

Всича

Петръ Смирновъ.

